Глава охраны Рутгерт был зол. Тут и разболевшиеся старые раны, и его работодатель, успевший за последние несколько дней изрядно попортить нервы, и идиот-десятник, по пьяни ввязавшийся вместе со своим десятком в драку с каким-то ворьём.

Так бы оно и ладно, за парочку дохлых трущобных крыс никто спрашивать с законных бойцов не станет. Но сраный осёл умудрился проткнуть одного из прибежавших на шум патрульных и спровоцировать бой уже с ними! Теперь весь десяток ждала виселица. Из-за одного высера плешивого барана и сифозной макаки повесят двенадцать отличных парней. Его, Рутгерта, парней!

А ведь он догадывался, что подобное произойдёт. Догадывался! Но всё равно пошёл на поводу у своего начальника, когда тот захотел пристроить в охрану пропащего родственничка. Лично Рутгерт не доверил бы этой отрыжке монстра даже охрану сортира. Но Иводзима придерживался другого мнения, и пришлось смириться.

Теперь караван должен отправляться с более чем на треть сократившимся количеством бойцов. И это в самый разбойничий сезон! Рутгерт выругался. Все надёжные люди сейчас на контракте. А ненадёжные… Он ещё не сошёл с ума, чтобы нанимать потенциальных разбойничьих подсылов. Хотя пяток новичков с более-менее прозрачным прошлым его заместитель под свою ответственность решил набрать. Но толку от них… с первого взгляда видно: наглая зелень, крови не нюхавшая.

Поведение Иводзимы тоже не радовало воина, разменявшего вторую половину пятого десятка. С каждым годом жадности становилось в нём всё больше, а осторожности и желания прислушиваться к советам друга молодости — всё меньше. Решение проблемы с охраной, которое предложил его патрон, Рутгерту не нравилось ещё сильней.

Не потому, что он считал ниже своего достоинства быть сопровождающим для пятёрки молодых людей. Выполнять разные, не всегда относящиеся непосредственно к охране поручения — его работа. Нет, ему не нравились сами питомцы одного из боевых храмов. Он бы предпочёл выдвинуться с половинным составом охраны, чем с ними. Да, опасно, но то привычная опасность. А что делать с пятью подростками, каждый из которых стоил в бою, наверное, трети его отряда? Что делать, если эта кучка сраных мутантов взбесится?!

Рутгерт давно и прочно не любил воинов духа. Лично для него они стояли недалеко от овеянных дурной славой Уродов.

Воины духа, в отличие от демонических отродий, не рождались со своей силой и не несли на себе печати зла в виде мутаций. По этой причине мало кто придерживался сходного с Рутгертом мнения. Тем более, это было опасно — многие аристократы стремились развить в себе духовную силу, да и сами сверхлюди не отличались терпимостью. Но Рутгерт верил: даже если у выпускников боевых школ и храмов нет звериных голов, лишних конечностей и других меток диавольских, они оставались такими же развращёнными нечистой силой безумцами, как и Уроды.

Молодость, как выразился Иводзима — «молодых мастеров, любезно согласившихся поддержать нашу доблестную охрану в случае нападения», совсем не добавляла пожилому мужчине оптимизма. Скорее наоборот. Там, где опытный взрослый включит голову, юная поросль обязательно полезет на рожон. В любом случае теперь капитану охраны оставалось только материться сквозь зубы и надеяться на то, что наставники храма сумели вбить достаточно мозгов и дисциплины в головы своих учеников.

— Приехали, господин Рутгерт, — прозвучал голос кучера, когда экипаж остановился.

— Жди, — немолодой воин направился к входу в гостиницу.

Когда он вошёл в гостиничный ресторан, то сразу обнаружил там уже знакомого ему блондина. Тот в компании четверых своих спутников и спутниц сидел за столом рядом с сумками. Оглядев компанию, Рутгерт еле удержал несколько рвущихся наружу крепких выражений. Если сам обладатель глефы, спокойный на вид здоровяк и невысокий брюнет беспокойства сверх того, что он ожидал, не внушали (хотя насмешливое выражение на физиономии последнего мужчине не понравилось), то присутствие в отряде двух девок заставило когда-то пробитое стрелой плечо неприятно заныть, будто перед бурей. Предчувствие неприятностей, да преострое.

«Дерьмо Тёмного!»

Не то чтобы старый вояка боялся или не любил женщин. Но дело женщины — заботиться о семье и доме, а не шататься по дорогам и создавать проблемы. Сколько раз очередная дура начинала крутить жопой перед толпой озабоченных мужиков, не понимая своим куцым бабьим умом, к чему это приведёт?

Баба-воин — ещё хуже. Эти бешеные суки могли сорваться вообще без повода. Вспомнив опыт общения с «воительницами», Рутгерт не сумел удержать лицо и скривился, недовольно пошевелив усами.

Безобидная внешность ветерана не обманывала. С десяток лет назад мелкая голубовласая девчонка, помладше любопытно его разглядывающей брюнетки, на глазах капитана за пару мгновений буквально разорвала на куски семёрку неосторожных в словах наёмников. Мужчина хорошо помнил довольную улыбку, с которой девочка ушла. Ни один из превращённых в кровоточащие куски мяса и внутренностей мужчин не умер сразу, уходя из жизни медленно и мучительно. Помочь страдальцам решились только после того, как голубовласое чудовище окончательно скрылось с глаз.

Рутгерту совсем не улыбалось проверять восприимчивость малолетних психопаток к сальным шуточкам уже его парней. На мгновение в голове мелькнула подлая мыслишка плюнуть и вернуться к каравану в одиночестве. Глава охраны витиевато выругался про себя, послав на головы жадного бурдюка сала и кучки демоновых отродий множество проклятий.

Разумеется, вслух он произнёс совсем иное:

— Меня зовут Рутгерт. Я — капитан охраны каравана. Следуйте за мной, — мужчина развернулся и, не оглядываясь, проследовал на выход.

***

— Мне кажется, или мы ему не понравились? — произнесла Акира, глядя на удаляющуюся широкую спину обладателя длинных «казачьих» усов пшеничного цвета с сединой и металлического нагрудника.

«Фактурный мужик. Ему ещё оселедец на голову прицепить, вылитый Тарас Бульба получится, — подумал я, подхватывая свою сумку. — Хотя крупнокалиберный револьвер на поясе из образа, конечно, выбивается».

— А я не золотой слиток, чтобы всем нравиться, — закинув свою сумку на плечо, усмехнулся Кей. — Усатые старики не в моём вкусе, — хохотнул парень.

На улице нас ожидал представительного, но несколько аляповатого вида экипаж, запряжённый двумя крупными белыми лошадьми. На козлах сидел кучер в ливрее оливкового цвета.

Сопровождающий всю дорогу хмуро молчал.

Миновав городские ворота и проехав ещё немного, мы добрались до каравана, напоминавшего разворошённый муравейник. Разномастные люди хаотично перемещались от повозки к повозке, крыли друг друга матом, иногда сталкивались. Один раз на моих глазах завязалась короткая драка.

Присутствующие повозки тоже имели самый разный вид и уровни потрёпанности. Здесь была и парочка крестьянских телег, и дилижанс бродячих артистов, и другие… модели экипажей, хех. Даже присутствовала странного вида конструкция из вытянутой, гибкой деревянной рамы, по центру которой установили что-то вроде гигантской корзины с матерчатой крышей. Глядя на эдакого уродца, из памяти всплыло слово «тарантас». Островком условного порядка и единообразия выглядели только крупные шестиколёсные фургоны работодателя Рутгерта, которые служили основой каравана.

Усатый проводник, не обращая внимания на окружающую суету, повёл нас за собой.

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте, мои дорогие друзья! — расплылся в широкой улыбке жизнерадостный толстяк в попугайском наряде. Алый, расшитый золотом и жемчугом камзол, зелёная рубашка с кружевным воротником и манжетами, золотая цепь на шее и канареечного цвета штаны-галифе, заправленные в высокие сапоги, также отделанные жемчугом и полудрагоценными камнями, создавали довольно… странное впечатление. А пробковая шляпа и броско изукрашенный кинжал в золочёных ножнах на поясе его только усиливали. — Как ваше самочувствие? Как дорога? Надеюсь, старина Рут не успел испортить

вам настроения своим угрюмым видом? Может быть, желаете вина? У меня есть замечательное красное вино, просто нектар! — толстяк причмокнул и закатил глаза, — не пожалеете!

У толстяка неплохо получалось косить под безобидного болтуна. Только взгляд выдавал — слишком внимательный. Он явно не так прост, как хотел показаться. Хотя в этом бизнесе иные не выживали. Интересно, он связан только с криминалом или ещё и с мятежниками? Хотя последнее маловероятно. Всё-таки в Столице и прилегающих городах Полиция и Разведка работали много продуктивней коллег за внешней Стеной. Я в силу рода деятельности знал, что в городах Внутреннего Пояса шпионов и бойцов мятежников смогли неплохо проредить.

А значит, опасаться особо нечего. Но и расслабляться не стоит. Как всегда.

Пока я разглядывал встречающих и округу, бедный Натал с трудом отбивался от излишне говорливого и хлебосольного торговца. Толстяк, словно привокзальная цыганка, пытался загипнотизировать парня мельтешением яркой одежды и перескакиванием с темы на тему. Еле отвязались.

Всё же слишком настойчиво торговец пытался набиться в друзья. И я сильно сомневался, что это из-за внезапно вспыхнувшей симпатии. Где-то, как-то нас собирались поиметь. Вопрос — в чём и насколько сильно?

***

— Сойдёт, — Кей с видом знатока оценил доставшийся нам транспорт, напоминающий бежевый вагон на колёсах. — Окна широкие, можно почитать. И сиденья ничего так, мягонькие.

Я заглянул под днище и проверил наличие рессор и амортизаторов.

«Ну, по крайней мере трясти будет не так сильно, как могло бы».

Сразу видно, что Маркус изрядно уступает влиянием прошлому командующему. Раньше нас бы доставили по воздуху прямо к цели. Я вздохнул. В отличие от полётов, дальние наземные поездки мне не нравились, поэтому внутри тлело недовольство. К тому же прошлый командир перед тем, как его прирезала Акаме, объявлял о том, что нам выделят ещё один тейгу. А при Маркусе ни тейгу, ни транспорта, ещё и содержание по слухам урезать собирались. Бесполезный уродец!

Нет, так жить нельзя. Если у конторы нет средств на летающий транспорт, стоило самостоятельно решить вопрос, добавив в коллекцию способную к грузопассажирским полётам марионетку.

— Как вам глава каравана? Правда красавчик? — спросил Кей, когда все осмотрели

доставшееся нам средство передвижения и запихали свои сумки под сиденья.

— На клоуна похож, — усмехнулась раскинувшаяся на сиденье рядом с брюнетом Акира, — но по морде сразу видно, что жадный и хитрожопый.

— А что ты хотела? Они все такие, — с усмешкой пожал плечами парень, — сплошь жульё! Но как-то он нам слишком обрадовался, будто мы ему всех конкурентов перебить пообещали.

— Полиция арестовала часть его охраны, — пояснил Натал, — и теперь он опасается нападения дорожных бандитов.

— Вот-вот! — воскликнула рыжая. — Мы нужны этому жиробасу больше, чем он нам — и всё равно наши деньги уходят к нему, а не наоборот.

— Этот жиробас не первый год водит караваны, — решил я вставить в разговор свои пять копеек. — Как минимум, торговаться он умеет лучше Натала. И что-то мне не понравился его взгляд.

— Куроме, что ты имеешь в виду? — внимательно посмотрел Натал. — Ты что-то почувствовала или заметила? Думаешь, нам грозит опасность?

— Ничего такого, но такое чувство, будто он решил нас использовать и прикидывает, как бы это сподручней провернуть. Да и это показное дружелюбие, — я неопределённо помахал рукой, — настораживает.

— Ай-яй, бедный Иводзима, никому он не приглянулся! — засмеялся Кей. — Он, может, просто старался вам, чурбанам, понравиться! Хотел впечатлить своим безупречным вкусом, даже принарядился специально. А вы заподозрили его во всех грехах. Нет в вас утончённости!

Перешучиваясь, команда стала обсуждать главу каравана. В итоге мы пришли к мнению, что если этот Иводзима и хотел нас как-то использовать, то серьёзной угрозы это не несло. Вероятней всего, торговец узнал, что конкуренты захотели натравить на него разбойничью ватагу и решил использовать наивных выпускников школы боя для своей защиты. Могли найтись и другие причины, а могло не быть ничего, но большинством мы приняли решение проявить некоторую осторожность.

— Предлагаю одному из нас по очереди присоединяться к конному патрулю, — сказал Натал. — Заводных лошадей в караване хватает, думаю, нам не откажут.

— Хорошая идея, командир, — обрадовалась Акира. — Если надоест сидеть в этой деревянной коробке, можно будет прокатиться. Заодно и за обстановкой присмотрим.

— А я думаю, что вы себя накручиваете, — независимо почесав затылок, из чувства

противоречия выступил Кей Ли. — Подозревать человека только потому, что тебе не понравился его взгляд, это — метод тупых держиморд из стражи. С каких это пор мы записались в сапоги*? — засмеялся он.

/*Презрительное именование полицейских или военных./

— Лучше быть живым параноиком, чем мёртвым оптимистом, — пожал я плечами.

— Ха! Отличная фраза, Куроме-чи, ты сегодня радуешь! — тут же забыл о духе противоречия шутник. — Сама придумала?

— Встретилось в какой-то книге, — честно признал я, не став уточнять, что дело было в другом мире.

— Да? Я не встречал… не помнишь, где?

Я отрицательно мотнул головой.

— Жалко.

— Как будто ты стал бы что-то читать, кроме своей извращенской манги, — насмешливо сверкнула глазами Акира.

— Я читаю не только мангу, глупая женщина, — с видом оскорбленного аристократа ответил Кей.

— Ах, как я могла забыть! — рыжая прижала ладони к щекам. — Ещё такие же извращённые книжки, только без картинок!

— Просто ты ничего не понимаешь в высокой литературе.

— Такой высокой, что ни в одной приличной книжной лавке её не продают!

— Кхм, — негромко кашлянул Натал, обращая внимание спорщиков на себя. — Думаю, Куроме права. Даже если торговец ничего не замышляет, нам не следует терять бдительности. Я пойду договариваться с охраной, а вы решите, кто первым пойдёт в патруль.

Очерёдность дежурств на сегодня распределилась таким образом: первый — Бэйб, вторая — Акира, потом — Кей, затем я и последний — Натал. Вскоре после возвращения Натала появился наш кучер, и караван двинулся в путь.

***

Пока выдалось свободное время, я решил потратить его с пользой и потренировать свои неожиданно прорезавшиеся способности сенсора. Поэтому, попросив меня не беспокоить, отсел подальше от остальных и начал медитацию, настраивая себя на нужный лад. В этот раз войти в нужное состояние оказалось несколько сложней, сказывалось большее количество отвлекающих факторов в виде воркующих… то есть переругивающихся Кея с Акирой. Но в итоге упорство и сосредоточенность всё же победили внешние обстоятельства.

Первое, на что обратил внимание — источники сил моих сокомандников ощущались гораздо ярче обычных людей. Кучер, управляющий повозкой, напоминал тусклую искру рядом с пылающими кострами, лошадей, если не присматриваться, вообще практически не видно. Я с любопытством попытался соотнести, кому из ребят какой источник принадлежал. Имея в виду, чем чревато излишнее усердие, в этот раз действовал осторожней и старался не напрягать «духовное око».

Та-ак… Этот, самый мощный огонь, с проглядывающим сателлитом-шингу, очевидно, принадлежит Наталу. Второй по силам, скорее всего, Кей Ли, рядом с которым находилась Акира, а четвёртый — Бэйб.

Хотелось получше оглядеться с помощью новых способностей, но, помня подленький характер «плюшки», пришлось усмирить любопытство и вернуться к обычному восприятию. Для начала стоило оценить, насколько сильно скажется на самочувствии эта короткая попытка почувствовать себя экстрасенсом.

На этот раз всё вышло гораздо лучше. Никаких вонзившихся в мозг раскалённых игл или привкуса крови во рту я не заметил, так… лёгкий дискомфорт. Ощущения никуда не делись, но оказались намного слабее, да и прошли быстро.

Хуже, чем я надеялся, но даже лучше, чем рассчитывал.

Когда ушли последние признаки недомогания, я, выждав ещё с десяток минут, снова погрузился в транс. Не факт, что в обозримом будущем удастся научиться активно действовать, используя сенсорику, но попробовать стоило. А быстро и без последствий входить и выходить из этого состояния — первый шаг.

Улучшить чёткость и «глубину» своего духовного взора тоже было важно. Но этим я займусь позже и в одиночестве. Объяснять ребятам или тем более Наталу, считающему себя кем-то вроде моего старшего брата, причину хлынувшей из носа крови или потери равновесия совершенно не хотелось. Так что я сконцентрировался на тренировках погружения/пробуждения и ненавязчивом изучении взаимосвязи с духовной силой Яцуфусы.

Оторвался от тренировок я только ради обеда и операции по подбрасыванию части купленных миньоном лекарств в еду нескольким караванщикам.

Когда пришёл мой черёд отправляться в патруль, те ожидаемо оставались живы и здоровы. Зато я, переусердствовав с тренировками, чувствовал себя неважно. Гудела голова и слегка подташнивало, будто начались первые признаки ломки. В общем-то ничего страшного, но необходимость переться в таком виде в патруль всё равно раздражала. Оставалась надежда на то, что свежий воздух поможет прийти в себя.

«Хех, когда я брошу принимать «лекарство» и начнётся настоящая ломка, нынешние ощущения будут вспоминаться с ностальгией», — я не знал, как там с новой дрянью, но ощущения ломки от прошлого «лекарства» были воистину «чудесны».

Перемещаться предстояло на смирной лошадке пегой масти. Для налаживания отношений угостил животину парой яблок, которые честно купил у улыбчивого крестьянина. Вскочив в седло и слегка пришпорив кобылу, поскакал к голове каравана, поглядывая по сторонам.

Моё появление не осталось незамеченным. Пусть оно не вызвало особого ажиотажа, но всё равно, проезжая мимо, я ловил на себе косые и любопытные взгляды.

Так я и двигался, приотстав от головного дозора. Хрустел печеньками, сканируя взглядом округу, и от скуки пытался перевести некоторые русские песни на имперский язык. Правда, с этим вышли некоторые затруднения. Я предпочитал рок-музыку, и так получилось, что значительная часть любимых песен либо оказалась бы непонятна местным, либо могла трактоваться как призыв к бунту. Приходилось напрягать память, вспоминая что-нибудь политически нейтральное.

Монотонное движение прервало появление монстра. Вернее, демонический зверь сидел на месте, это караван приехал в засаду притаившегося Скального Варана. В отличие от Земляного Дракона — главной грозы дорог бедного на сильных монстров Внутреннего Пояса — более мелкий собрат полуинсектоида-полуящерицы не закапывался под землю, а маскировался под куски скал, словно обрастая камнем.

Надо сказать, маскировка вышла довольно эффективной. По крайней мере, я ещё только стал приглядываться к подозрительному выступу, когда тот, стряхнув каменную крошку, широкой, двенадцатиметровой в длину, плотно сбитой тушей рванул к дозорной двойке охранников.

Радостно оскалившись, я спрыгнул с лошади и ринулся на перехват. Хотя ринулся — громко сказано; чтобы остаться в рамках «легенды», пришлось медленно и печально двигаться с пятикратным ускорением. Пока я добежал, ящер-переросток находился уже в четверти пути от глупо замершего охранника. Второй охранник и скинувшая седока лошадь замедленно двигались в противоположную от монстра сторону.

«Зря», — отметил краем сознания. На обочинах столько камней, что паникующие животные практически гарантированно сломают ноги.

Монстр хоть и заметил моё приближение, но нагло проигнорировал худосочную добычу ради более мясистого охранника или лошади. Впрочем, получив обидный и крайне болезненный

укол в не защищённое бронёй подхвостье, варан резко пересмотрел приоритеты. Подняв облако пыли и взрыв каменистую землю когтями, обиженный монстр умудрился развернуться практически на месте, но злобной живодёрки там уже не нашёл. Я удалялся от дороги, чтобы случайные участники не помешали веселью.

Получившийся бой хотелось сравнить с корридой. Как матёрый тореро я, казалось, каждый раз расходился впритирку со смертью, но всё так же оставался цел, чист и доволен жизнью. На деле же, как и тореро, я мог одним ударом убить столь слабого противника, а потратив секунду реального времени в полном ускорении — превратить в мелко нарубленный фарш. Вот только для простой выпускницы школы боя прорубить даже броню варана, не говоря об основных костях — непосильная задача. Вот и приходилось, как уже сказано, играть в корриду, нанося удары по слабо защищённым местам вроде стыка пластин, суставов и органов восприятия. Но я не жалел о необходимости сдерживаться, а просто веселился. Почти так же, как в схватке с Мастером одного из силовых стилей. Крепкий и живучий, но медленный враг — отличное развлечение!

***

Варан в очередной раз бросился вперёд, пытаясь погрести под своей массой наглую, больно жалящую букашку. Пасть монстр больше не открывал, отучили. Злое-маленькое-двуногое почти попалось, но вместо приятного хруста костей старый хищник ощутил боль в глазу, область справа погрузилась во тьму.

Ящер не понимал, почему злой двуногий на него напал. В большой стае было много вкусных четвероногих и не таких вкусных двуногих с колючками-громыхалками, зачем драться? Скальный охотник уже пробовал отступить, но маленький-злой не пускал. Он попытался напугать врага, вложив в рык свою злость и готовность драться до последнего, но маленький-злой, испустив писклявый прерывистый звук, ответил бесцельной жаждой убийства.

Маленький собрат не хотел охотиться. Он хотел убивать.

Получив очередной удар большим жалом, обессиленный и обескровленный монстр, прихрамывая на две лапы, бросился в последнюю атаку.

Боль!!! Падение. Слабость… холод… тишина.

***

Сноу никогда не считал себя трусом. Сын комиссованного по ранению сержанта сызмальства умел работать как руками, так и кулаками. Среди охраны каравана господина Иводзимы он служил уже четвёртый год и пользовался некоторым авторитетом, как надёжный и смелый боец.

Но одно дело стрелять или рубиться с разбойниками, и совсем другое — взглянуть в глаза

неминуемой смерти. Впав в ступор, молодой мужчина смотрел на приближающегося к нему матёрого Скального Варана. Он знал, что уже мёртв. Старшие товарищи учили ни в коем случае не стрелять в монстров этого вида, чтобы, утащив добычу, они не вступали в бой. Судьба несчастных всё равно решена, а десятимиллиметровые пули, даже если пробьют шкуру, только разозлят тварюгу. Чем это могло закончиться для каравана, ему тоже рассказывали.

Сноу старательно запоминал уроки старших, но никогда не думал, что окажется на месте героев страшных баек. Мысленно простившись с родными, близкими и женой, он закрыл глаза. Услышав рёв, грохот и почувствовав стегнувшие по телу камешки, Сноу напрягся, дёрнулся, но ожидаемые боль и смерть не пришли. Шум стал стремительно удаляться. Охранник открыл один глаз. Огромное чудище совершало странные манёвры, словно безуспешно пытаясь схватить кого-то невидимого. Мужчина заворожено наблюдал за странным действом.

— Сноу, долбоёб, вали оттуда нахер!!! — проорал его напарник, спрыгнувший с переломавшего ноги коня.

Припустив следом за ним, мужчина продолжал коситься на монстра. Обладая прекрасным зрением, он смог различить маленькую тёмную тень, стремительно метавшуюся вокруг чудовища. Но только добежав до ощерившихся оружием своих, он смог поймать взглядом застывшую с клинком в руках фигурку. Девчонка!

С огромным монстром сражалась девчонка! Маленькая любительница печенья, над которой они с Широ снисходительно посмеивались. Мол, от кого такая пигалица могла защитить? А теперь смешившая их девочка спасла напарникам жизни.

— Он же её сожрёт! Почему никто не помогает?! — хрипло выкрикнул Сноу. В запале он шагнул вперёд и вскинул оружие.

— Ты чё творишь, дебил, успокойся! — соседи тут же подбили ему руки, вывернув и отобрав винтовку. Попытавшись дёрнуться, он получил отрезвляющую оплеуху. — Туда гляди! — голову Сноу повернули в сторону, и он увидел четвёрку в узнаваемой чёрной форме. Одетая, как и их подруга, молодёжь и не думала её спасать. Два парня и девушка, казалось, были больше заинтересованы невысоким брюнетом, что с улыбкой размахивал руками и что-то рассказывал.

— Н-но почему? — беспомощно выдохнул Сноу.

— Не хотят мешать подруге развлекаться, бля! — прозвучало за спиной.

Ошеломлённый мужчина снова перевёл взгляд на стремительную битву. Даже издали стала заметна залившая землю кровь. Покрытый огромным количеством ран, монстр всё так же в стремительных рывках с грохотом разбрасывал лапами вывороченные булыжники и наносил страшные удары хвостом, поднимая тучи земли, но было видно, что он опасается свою противницу. В поведении девочки же не наблюдалось ни единого признака страха или усталости, даже кровь и облака пыли волшебным образом обходили её стороной.

— Невероятно, — прошептал кто-то. Или это был он сам?

Монстр издал пробирающее до глубины души утробное рычание. Ему ответил полный веселья, звонкий, жутковатый смех.

Когда монстр пал, кто-то выругался, кто-то восхищённо присвистнул, а кто-то помянул богов или демонов.

— Теперь понятно, почему Капитан говорил не соваться к этим малолетним монстрам, — добавив несколько крепких выражений, произнёс один из позапрошлого набора. Сноу, которого никто уже не держал, резко развернулся, с размахом ударив болтуна по лицу.

— Сноу! Ты ох… — поймав бешеный взгляд коренастый крепыш сдулся. — Я ж по-доброму сказал, ты чё?!

— Ничё. За базаром следи, — смерив взглядом ссутулившегося оппонента, Сноу, повернулся к напарнику. — Широ. Пошли.

— Куда?

— Благодарить, — Сноу решительно шагнул к девочке, которая уже не выглядела несуразно с великоватой для неё катаной на фоне мёртвого монстра и огромного количества натёкшей из того крови.

http://tl.rulate.ru/book/57083/1468667